

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЯ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: *Лк. 12:10*
ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА КРЕЩЕНИЕ

Есть церковные праздники, которые неизменно несут в себе некий элемент испытания. Испытания для священников, для прихожан и для тех, кто заходит в храм нечестно, а исключительно в эти — праздничные — дни. И первое место в ряду таких праздников-испытаний принадлежит, вне всякого сомнения, Крещению. И не потому, разумеется, что народная (а не церковная!) традиция предписывает в этот день погружаться в иордань — специально вырубленную во льду купель. Это как раз не обязательно: хочешь — купайся, а хочешь нет. Испытания тут совсем другого рода...

Я служу в храме в удаленном от центра Саратова районе города. Прихожу в праздничный день задолго до начала богослужения и сразу вижу множество незнакомых мне людей, чего-то напряженно ожидающих. Ожидают они воды. Не богослужения, не проповеди, раскрывающей суть воспоминаемого сегодня события Священной истории, а только лишь воды. Еще человек сто, по словам диакона, приехав ни свет ни заря и убедившись, что воду еще не освящали, тут же отбыли в различных направлениях, кто куда, надеясь, что, может быть, им повезет, и в других храмах водосвятие уже совершилось. Напрасно надеюсь, конечно.

Они не знают, в чем смысл этого обряда, каково его происхождение, что это вообще такое — крещенская вода. Специально для них мы отпечатали листовки с рассказом о празднике и объяснением, что есть агиасма или вода великого освящения. Но они их не берут, они спешат — вдрут там, куда они от нас уходят, воду разберут без них?..

...Служба заканчивается. После литургии мы освящаем воду, кропим ею храм и прихожан. С амвона, уже после проповеди, я обращаюсь к людям (а их около трехсот человек) с просьбой:

— Братия и сестры! Вы бываете в храме часто, многие из вас живут поблизости... Очень вас прошу: у кого есть такая возможность, не берите воду сейчас, приходите за

ней позже. Вы ведь знаете, что сейчас на улице уже выстроилась огромная очередь из тех, кто приходит сюда совсем не часто — в лучшем случае несколько раз в год. Уступите, пожалуйста, место им, чтобы не было толкотни, свалки, обид, чтобы всем этим не омрачился сегодняшний светлый праздник. И еще: обязательно будьте готовы отвечать на вопросы, если вас о чем-то спросят, а также помога-

ть, проявлять заботу и терпение.

И вот, действительно и радость и праздник для меня: я вижу, что многие так и поступают, уходят, чтобы вернуться позже.

Тем временем наше духовенство выходит из храма и... тут же сталкивается с народным недовольством. На улице холодно, самый настоящий крещенский мороз, но очередь растянулась на несколько десятков метров.

Одного из наших клириков, отца Владимира, тут же, на крыльце, останавливает какой-то мужичок.

— Я — крестьянин, — представляется он (очевидно, путая это слово со словом христианин, поскольку он однозначно житель не села, а города), — и я хочу вам доложить, что попы очень плохо работают! Воду освятили поздно, народ мерзнет. Чем вы там вообще занимаетесь?! Я жаловаться буду!

Важный вопрос, интересный, вне всякого сомнения: чем мы там вообще занимаемся? Мы — это не только «попы», но и все, кто наполняет наши храмы, для кого жизнь в Церкви и жизнь Церкви вышла как-то постепенно на первое место. Помню, меня самого в конце восьмидесятых — начале девяностых этот вопрос тоже очень занимал. И я искал на него ответ, спрашивал, читал, хоть и книг-то почти тогда не было, а главное — старался если не часто, то, по крайней мере, регулярно бывать в храме. И разобрался-таки. Причем оказалось, что это совсем не сложно.

Очередь не таяла до самого вечера, только через наш храм за день прошло около пяти с половиной тысяч человек. Мы раздавали листовки, с людьми общались ребята

из православного молодежного общества, отвечали на вопросы. Кто-то заинтересовывался, задумывался, но большинство людей просто стояли за водой. И они ушли, чтобы вернуться в следующий раз очень нескоро — может быть, даже не на Пасху, не на следующее Рождество, а опять на Крещение, когда снова можно будет прийти с канистрой, наполнить ее и унести с надеждой, что хватит на год.

Нас часто обвиняют в том, что мы «далеки от народа». Да мы и сами нередко недовольны собой: делать получается гораздо меньше, чем необходимо. Но я убежден: мы не можем никого привести к Богу, мы можем лишь помочь тому, кто к Богу идет сам, в чьей душе уже есть это стремление — к Тому, без Кого не было бы никого и ничего. Или, если не это стремление еще, то другое: понять, осмыслить, кто мы, откуда здесь, зачем...

И больше того скажу: именно от желания или нежелания осмысливать и понимать зависит не только «наполняемость» наших храмов и отношение к Церкви в современной России. От этого зависит очень многое — успешность и неуспешность

человека в жизни, его место в ней, да и жизнь наша сама, как таковая.

Притча о «покаявшемся» волке (притча о жизни и ее исправлении)

Жил как-то волк; он растерзал много овец и поверг в смятение и слезы многих людей. Однажды он вдруг почувствовал угрызения совести и стал раскаиваться в своей жизни; он решил измениться и более не убивать овец. Чтобы все было по правилам, он отправился к священнику и попросил его отслужить благодарственный молебен. Священник начал службу, а волк стоял и плакал в церкви. Служба была длинная. Волку случилось зарезать немало овец и у священника; поэтому священник со всей серьезностью молился о том, чтобы волк изменился. Но вдруг волк выглянул в окошко и увидел, что овец гонят домой. Он начал переминаясь с ноги на ногу; а священник все молится, и молитве не видно конца.

Наконец волк не выдержал и зарычал:

- Кончай, священник! А то всех овец домой загонят и оставят меня без ужина!

взять в храме листовку в день Крещения. Можно немного постоять на службе, слушая, что читается и поется. А потом, придя домой, открыть Евангелие и постараться во всем этом разобраться. Начать разбираться, по крайней мере.

Игумен Нектарий (Морозов)

«Ребенка несет отец»

Слово на Новый год

Несегодняшний день мы вступаем в новый год, год, который дожидается нас впереди, а затем добавит-ся к тем, которые у нас за спиной. За спиной у нас годы нашей жизни, годы каждого из нас, и за спиной у нас также годы, минувшие с основания мира. Но впереди нас ждет еще и вечность.

У поэта Михая Еминеску есть стихотворение, в котором он говорит так:

С каждым завтра ты прибавляешь себе дней,
С каждым вчера сокращаешь свою жизнь,
Видя перед собой всегда
Нынешний день.

Таков распорядок Божий, чтобы прожитое нами прошло, но осталось, прошло и добавилось к тому, чем является каждый из нас. Вписались в наше бытие годы жизни нашей, и со всем, что мы насобирали за свою жизнь, стоим мы перед лицом будущего. Будущего

своего мы не знаем, но готовим его; готовим его сегодня, потому что настоящее является нашим временем.

И каждый день проживаем как сегодняшней, ибо наше время — время настоящее. С прошлым мы предстанем перед будущим, которое готовим себе в настоящем.

Возлюбленные верующие, не думаю, что есть слово, делающее истинного верующего более счастливым, чем то слово, что Бог — наш Отец. Великое дело — знать, что тебе покровительствует благий Отец.

Таким должен быть Бог для каждого из нас: не только когда у нас радости и успехи, не только когда всё хорошо, есть у нас Отец Бог, но и когда Он нас испытывает, когда посылает нам ситуации, в которых мы проверяем, испытываем себя, и когда у нас бывают неудачи, Бог тоже наш Отец. С этой мыслью хорошо будет нам

Волшебная копейка (притча о счастье и семье)

Шел по дороге паренек. Смотрит - копейка лежит. «Что же, - подумал он, - и копейка - деньги!» Взял ее и положил в кошель. И стал дальше думать: «А что бы я сделал, если бы нашел тысячу рублей? Купил бы подарки отцу с матерью!» Только подумал так, чувствует - кошелек вроде бы толще стал. Заглянул в него, а там - тысяча рублей. «Странное дело! - подивился паренек. - Была одна копейка, а теперь - тысяча рублей! А что бы я сделал, если бы нашел десять тысяч рублей? Купил бы корову и поил бы молоком родителей!» Смотрит, а у него уже десять тысяч рублей! «Чудеса! - обрадовался счастливчик, - А что, если бы сто тысяч рублей нашел? Купил бы дом, взял бы себе жену и поселил бы в новом доме своих стариков!» Быстро раскрыл кошель, - и точно: лежат сто тысяч рублей! Тут его раздумье взяло: «Может, не забирать в новый дом отца с матерью? Вдруг они моей жене не понравятся? Пускай в старом доме живут. И корову держать хлопотно, лучше козу куплю. А подарков много не стану покупать, итак расходы большие...» И вдруг чувствует, что кошель-то стал легким-прелегким! Испугался, раскрыл его, глядь - а там всего одна копейка.

начать свой путь в новый год.

Как-то мне пришел на память случай, о котором мне рассказывал некто желавший утвердить в уме человеческом тот помысл, что мы чада Божии.

Один человек с ребенком на руках ехал куда-то. На вокзале он сошел с поезда и, поскольку у него был багаж, то позвал носильщика. И носильщик, взяв багаж, хотел помочь ему нести ребенка. Но отец сказал: «Нет! Ребенка несет отец». Мне очень понравилось тогда это слово.

Таковы и мы – нас несет Бог. Когда? Когда мы послушны Отцу своему. Бог остается Отцом и когда мы непослушны, Он никогда не перестает быть нашим Отцом. А Отец несет ребенка. Если Он не несет его на руках, поскольку тот уже большой, то ведет за руку, но не оставляет его, не бросает, помогает ему. Когда помогает? Когда ребенок хочет жить непорочной жизнью, жизнью с исполнением заповедей Божиих.

Возьмем себе молитву «Отче наш» за правило жизни на те годы, которые у нас еще будут, и на вечность в следующем смысле:

- если мы просим Бога избавить нас от лукавого, то будем и сами беречься от зла в помышлении, слове и деле, чтобы мы не умножали зло, но умножали добро;

- если просим у Бога, чтобы Он не вводил нас во искушение, то и сами не будем искать поводов к искушениям, к путанице, недоумению, случаев, которые

могут привести ко греху;

- если Господь Христос научил нас говорить: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», то будем больше прилежать прощению;

- если Господь Христос научил нас испрашивать хлеба нашего насущного, то будем стараться и сами делать что-нибудь, чтобы иметь этот хлеб: Святая ли это Евхаристия, слово ли Божие, которое тоже является пищей для души, или же это хлеб, которым мы питаемся и поддерживаем свою жизнь;

- научил нас Господь Христос просить, чтобы исполнялась воля Его здесь, на земле, как исполняется она на небесах – а на небесах все повинуются Богу, – и мы с чистым сердцем будем исполнять заповеди Божии. Будем желать, чтобы умножалось добро в мире сем. Будем стараться иметь в своем сознании прежде всего Царство Божие, а потом уже то, что нас окружает, чтобы быть нам Божиими прославителями.

Я вложил бы вам в душу эту мысль, чтобы вы не забывали ее: Бог воистину наш Отец, а Отец ведет ребенка, Он не оставляет его никому. Во всё время жизни нашей будем исполнять то, что можем исполнить. Наши благие старания да уготовают нам лета благие и счастливые, дни благие, такое будущее, какое мы хотим иметь!

Архимандрит Феофил (Пэрэян)

Перевела с румынского Зинаида Пейкова

Сказание о страхе Божиим

Жил-был человек, привыкший воровать. И если бы он только был беден! Так нет же! Он был человек домовитый, и жена у него была добрая, верующая, были и дети, имелись и волы, овцы, лошади,

свиньи, самый разный скот и птица, земля, сады, виноградники, но он был плохо воспитан родителями своими, ибо не мог получить чувства сытости, пока не поест краденого. Муж тот много раз беседовал с женой своей. Добрая жена говорила ему:

– Эх, муж, сколько веревочке не виться, а всё равно конец будет. Стыда ведь не оберешься перед людьми, если тебя поймут на том, что ты воруюешь; все будут осуждать тебя за то, что ты крадешь, ведь у тебя же есть всё, что нужно. Ну зачем ты воруюешь?

– Жена, я не могу, пока не отберу у этакого боярина, у этакого человека, у этакого собственника!

И вот однажды поздним июльским вечером сияла на небе полная луна и всё было видно кругом как днем. Возвращался он с поля домой и вдруг видит сжатую ниву, всю уставленную свежими пшеничными снопами, сложенными в копны.

И что же он подумал? «Как здорово было бы, если бы я

увез телегу вот этой пшеницы к себе домой», – ибо пшеница та была превосходная. Пришел он домой, запряг лошадей, кинул в телегу жердь, чтобы привязать к ней снопы, положил сена и зеленой травы для лошадей и глухой ночью, когда

птички и те спят, взял с собой маленькую дочурку свою лет трех-четырех и поехал. Девочке очень нравилось кататься с папой на телеге:

– Папочка, ты покатаешь меня на телеге?

– Покатаю!

Мать не отпускала ее:

– Сиди дома!

– Нет! – заупрямилась малышка и заплакала.

– Да отпусти ты ее! Малышке нравится, как цокают копытами лошади, она хочет, чтобы папа покатал ее на телеге.

Видно, то был Промысл Божий и Его попечение. И вот приехал мужик тот на поле воровать снопы. Пшеничное поле то располагалось прямо у большого леса, и дорога шла вдоль опушки.

Привел он лошадей поближе к тому месту, откуда собирался выносить снопы с поля, распряг, вынул удила из рта и задал им сена.

Девочка оставалась в повозке. Светила луна, и было прекрасно видно всё до самых дальних далей. И пошел

Хрупкая вещь! (притча о счастье в семье)

Было это давно или совсем недавно, не важно. Да только пришел в одно селение путник. И остался в нем жить. Мудрый был человек. Людей любил, а особенно деток. А уж что руки золотые! Такие игрушки мастерил, что ни на одной ярмарке не сыщешь. Да вот только незадача - поделки-то, слишком хрупкие. Обрадуется ребятня забаве, а она возьмет да и разобьется. Поплачут дети, а мудрец им новую игрушку смастерит. Да еще более хрупкую.

– Что же ты, мил человек, такие подарки детям нашим делаешь? Ведь ты мудр и любишь их, как родных, - спрашивали у мастера родители. - Дети стараются играть аккуратно, а подарки ломаются. Сколько слез-то!

Улыбнулся мудрец:

– Время мчится очень быстро. Совсем скоро другой человек подарит вашему сыну или дочке свое сердце. Хрупкая вещь! Думается, мои игрушки научат их бережно относиться к этому бесценному дару...

Архимандрит Феофил (Пэрэян)

по полю мужик тот, по нраву своему вор с детства, оглядываясь по сторонам: и налево повернется, и направо, и вперед, и назад. Так он озирался. А зачем озирался? Чтобы не столкнуться со сторожем в поле. И всё говорил себе: «Да если бы он даже и был, то наверняка спит сейчас в каком-нибудь стогу, сейчас ведь глубокая ночь».

А в это время малышка наблюдала из телеги за тем, как ее папочка оглядывается по сторонам, и туда и сюда, и недоумевала в уме своем – наивные дети! – почему это ее папа так смотрит.

Убедившись, что нет никого и никто его не видит, он схватил несколько снопов пшеницы и понес к телеге. А девочка, устами которой говорил Дух Святой, спрашивает отца:

– Папочка, а ты что-то забыл!

– Детка, а что же я такое забыл?

– Да, ты забыл что-то! Вот ты смотрел во все стороны, а наверх-то посмотреть забыл!

– Как ты сказала?

– Почему ты не посмотрел наверх?

Девочка говорила это не для того, чтобы обличить отца. Она думала, что, может, так было бы хорошо, если уж он смотрит во все стороны, то пусть посмотрит и наверх. Но растрогала она мужика очень сильно:

– Как, как ты сказала?

– Папочка, я подумала, что тебе надо было посмотреть и наверх!

И так его пронял страх Божий, что схватил он снопы, отнес их обратно и сложил в копну; пришел, запряг коней, посадил девчонку в телегу и порожняком отправился домой.

Когда он возвращался домой, жена уже знала, что он никогда не приедет пустой. Стащит ли он арбузы, стащит ли кукурузу, пшеницу или еще что, но он всегда возвращался домой груженым. И вдруг она видит, что он возвращается порожняком, а до рассвета оставалось еще пару часов:

– Муж, что случилось? Что с тобой?

– Жена, во всю оставшуюся жизнь не буду больше воровать!

– А что произошло? Тебя что, поймали? – она думала, что его поймали. – Я же говорила тебе. Вот каково наживаться краденым!

– Никто меня, жена, не поймал.

– Не верю. Тебя поймали! Почему же ты вернулся порожняком?

– Не стану больше воровать, сколько дней моих будет!

– Да что с тобой такое стряслось?

Он показывает на девочку и говорит:

– Это из-за малышки.

– А что тебе сделала малышка?

– Из-за нее я не буду воровать во век века. Ибо Дух Святой говорил ее устами.

– Да что же такое сказала малышка?

– Я пошел в поле по своему обыкновению и, перед тем как начать брать снопы, стал оглядываться: налево, направо, туда-сюда. А малышка глядела на меня из телеги и, когда я к ней подошел, спросила: «Папочка, ты что-то забыл: ты забыл еще посмотреть наверх». Тогда я подумал: какой же я безумец! Бог говорит мне устами младенца, что мне следовало бы посмотреть сначала наверх; ибо если бы я посмотрел наверх, то мне уже не нужно было бы смотреть направо, налево и вперед, ибо от Вышнего ока ничто не может скрыться.

Очи Божии, как говорит Соломон, в миллионы раз светлее солнца, и нет места, куда не проникло бы всеведение Божие. Так же говорит и апостол: ведение Божие проникает до разделения духа и души, а не только до разделения души и тела (см.: Евр. 4: 12).

Человек – образ Пресвятой Троицы. У него имеются ум, слово и дух. Тот дух, который подобно лучам света сияет в сердце и благодаря которому человек больше Ангелов; ибо Ангелы не созданы по образу и подобию Божию, один только человек. Человек – живой образ Святой

Троицы на земле: у него есть ум, слово и дух. Ум – это образ Отца, слово – образ Христа, а дух – образ Духа Святого.

Дух Святой посетил этого крестьянина страхом Божиим, и он подумал: «Отныне не стану больше воровать вовеки, доколе буду жив. Более того, пойду исповедуюсь и понесу епитимию за всё, что натворил в жизни. А если еще отправлюсь воровать, то надо будет посмотреть сначала наверх. И если посмотрю наверх, то мне этого будет достаточно, чтобы больше не смочь воровать во веки веков, ибо от Вышнего ока ничто не может скрыться».

Архимандрит Клеопа (Илие)

Перевела с румынского Зинаида Пейкова

Блаженной памяти старец Паисий Святогорец Слова

Том III «Духовная борьба». Глава IV.

Однажды ко мне в каливу пришел юноша, который впадал в плотской грех и не мог освободиться от этой страсти. Несчастный пришел в отчаяние. До меня он был у двух духовников, которые строго пытались объяснить ему, что он тяжело грешит. Паренек потерял всякую надежду. «Раз я знаю, что совершаю грех, - решил он, - и не могу исправиться, то лучше мне порвать все отношения с Богом». Когда я услышал о том, что с ним происходит, мне стало больно за несчастного, и я сказал ему: «Послушай меня, благословенная душа. Никогда не начинай свою борьбу с того, что ты не можешь сделать, но начинай ее с того, что ты сделать можешь. Давай посмотрим, что тебе по силам, и ты начнешь с этого. Можешь ли ты ходить в церковь каждое воскресенье?» - «Могу», - ответил он. «А можешь ли ты поститься каждую среду и пятницу?» - спросил я снова. «Могу», - ответил он. «А можешь раздавать в милостыню десятую часть от твоей зарплаты или же посещать больных и помогать им?» - «Могу». - «А можешь ли ты - даже впад в грех - молиться каждый вечер и просить: «Боже мой, спаси мою душу?» - «Геронда, - сказал мне он, - я буду все это делать». - «Ну так вот, - говорю, - начинай прямо с сегодняшнего дня делать все, что тебе по силам, а Всесильный Бог сделает то единственное, что тебе не по силам». Несчастный юноша успокоился и не переставая повторял: «Благодарю тебя, отче». Видишь: у него было любочестие и Благий Бог помог ему.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ.

ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru